

Глава 0293 Ах, какой громкий крик! Ух ты!

Золотые волосы взмахнули рукой и подернули кулак в щеку Нинг Тао.

Нин Тао, однако, все еще не двигал мышцами, даже не отклоняясь от своего лица, а угол его рта все еще поддерживал эту жуткую улыбку.

"Черт, я хочу, чтобы ты смеялся!" Тан Хэд бросает тяжелый удар ногой, который приземляется между ног Нинг Тао.

Бряк!

Еще один звук, который мог затянуть куколку, исходил из уединенного переулка.

Нин Тао остался неподвижным с улыбкой в углу рта.

"Дурак! Заставляет тебя смеяться!" Золотой Мао проклял и ударил двойными кулаками подряд, ударяя за ударом, который обрушился на лицо Нинг Тао.

Пан Дюйм также присоединился, пнув ногой Нинга Тао в маленький живот.

Бах, бах, бах.....

Кулаки и ноги сталкиваются с плотью, а приглушенные звуковые барабаны обычно играют в переулке, довольно ритмично.

С первого удара Нин Тао не двигался и не открывал ответный огонь. Он позволил кулакам и пинкам Пан Дюйма и Цзинь Мао яростно бить его, держа эту жуткую улыбку на углах его рта, создавая впечатление надувного манекена для людей, чтобы вентилировать, или злого Бога Огненного Облака из Кунг Фу.

Тот, кого бьют, улыбается в уголке рта, а тот, кого бьют, устает. Какое-то время и Золотой и Пластина останавливались, задыхаясь, чтобы подышать воздухом. Двое мужчин, один с красным кулаком и горячий, больной ногой.

Только тогда Нинг Тао заговорил и сказал: "Ребята, вы достаточно подрались"?

Золотые волосы скрестились обеими руками, задыхаясь: "Твоя мама, ты, тупая пизда, действительно можешь выдержать избиение, старик.....".

Нин Тао внезапно протянул руку и свернул шею вниз, а колено правой ноги яростно приподнялось, ударив большим ударом в мостик золотистого носа волос.

Со сломанным звуком, мостик носа Золотых волос в одно мгновение сломался, и прилив резкой боли и шока, как правило, вспыхнул в его мозг, он потерял сознание еще до того, как успел напевать и упал на землю.

Толстоголовый был ошеломлен: "Ты все еще осмеливаешься дать отпор?"

Нинг Тао кивнул: "Ну, этот кусочек храбрости все еще там".

"Черт возьми, ищите смерть!" Нож, застрявший в кирпичном шве, был внезапно схвачен Пан Дюймом и заколот маленьким брюшком Нинг Тао по прямой линии.

Однако в следующую секунду его рука, держащая нож, не могла продвинуться даже на сантиметр. Рука Нин Тао схватила его за запястье так же крепко и мощно, как железный щипцы, и он даже почувствовал, что его запястье будет раздавлено Нин Тао!

"Отпустите меня! Ты не можешь позволить себе связываться с нашим боссом!" Планктон сказал с ворчанием.

Нинг Тао засмеялся: "Ты можешь перевернуть эту ситуацию перед собой".

Тонизируй, бей.

Голова Пан Дюйма также упала вниз, и его тело упало на землю в мягкой грязи.

Нин Тао вытащил обычную палочку рецепта с нарисованным на ней кровавым замком из небольшого ящика с лекарствами, открыл замок с кровью, затем одной рукой схватил лодыжку пластинки дюймовой головы, одним движением схватил лодыжку золотых волос и втянул ее прямо в дверь удобства.

Табличка с общим рецептом развеялась, ненавязчиво среди кучи хлама.

Лица людей на Добром и Злом Триподе в Небесной клинике Outpost выглядели яростно.

Нин Тао случайно бросил на землю голову Пан Дюйма и Цзинь Мао, а затем снял учетную книгу Бамбука Джейна и положил ее на голову Цзинь Мао.

Гнилые злые люди?

Впервые Нин Тао увидел такое определение пациента по бамбуковой бухгалтерской книге, но понять его нетрудно. Хотя у этих двух людей нет большого зла - убивать и поджигать, они - маленькое зло, которое продолжает угнетать добро, и они - злодеи, которые могут избивать людей, если они идут по улице и смотрят на всех, кто им не нравится.

Шайлок - значит взыскивать долг, а взыскивать долг - значит совершать зло. Сегодня ростовщики не дают денег в долг тем, кто не может вернуть кредиты, а придираются к студентам колледжей, мелким бизнесменам и даже ставят ловушки, чтобы заманить людей в кредиты. Эти двое мужчин пошли собирать долги, и целями их нечестия, естественно, были студенты университета, мелкие предприниматели и мелкие клерки. Разоблачение студенток колледжа фруктовыми фотографиями, вмешательство в нормальный бизнес мелких торговцев, бросание фекалий в дома престарелых, покраска замков дверей красной краской и так далее, и даже избиение престарелых, часто делающих такие вещи, накопленные злые мысли и грехи, естественно, высоки и пугают.

Часто говорят: "Не делай зла в малом размере, и не делай добра в малом".

Люди, которые часто делают добрые дела, даже если это маленькая доброта, чтобы помочь пожилым людям перейти улицу, упорно продолжают делать это, всегда будут иметь хорошую награду. Люди, которые часто бывают злыми, даже злыми, когда лишают ребенка конфеты, часто делают это, накапливая ужасные злые мысли и грехи, и приводят к злым последствиям.

Нин Тао использовал бамбуковый набросок из бухгалтерской книги, чтобы снова поставить диагноз для Пан Дюймовой Головы.

Планктона звали Чжоу Цян, и, как и Золотые волосы, он также был гнилой злобной личностью, накопившей на своем теле более семисот очков злых мыслей и грехов. Окончательный диагноз тот же - отрезать руки и ноги, чтобы искупить грех.

Нин Тао убрал бамбуковый набросок бухгалтерской книги, затем подошел к столу и написал две рецептурные печати на злые помыслы и грехи.

Прописав два рецепта злых помыслов, Нин Тао вытащил из маленькой аптечки клинок солнечного затмения, схватил одну из ног Золотых волос и прорезал острым слешем лодыжку Золотых волос.

Кровь вылилась и подколенное сухожилие сломалось.

"Ах..." Золотые волосы проснулись от боли и открыли рот, чтобы жалко кричать.

Нин Тао пожал плечами и снова перешел на сторону Пан Дюйма, схватив одну из ног Пан Дюйма и отрубив подколенное сухожилие Пан Дюйма одним махом.

"А!" Убей!"

Этот крик о помощи, убивающий свиней, эхом звучал только в клинике за небом.

Золотые волосы тоже шипят: "Убей! Помогите!"

Нинг Тао пожимал плечами ноги Пан Дюйма и мягко сказал: "Кричи, кричи, ты просто кричишь через горло, и никто не придет тебе на помощь".

Какая знакомая строчка.

Золотые волосы прижимались и ползли от земли, подпрыгивая и бегая к двери.

Нинг Тао не блокировал его, а просто смотрел на него.

Золотой потянулся за дверью, но она не открывалась. Он закричал на дверь, но никто снаружи не ответил.

Нин Тао подошел и одной ногой пнул Чжин Мао на землю, отрубив ему подколенные сухожилия еще одной косой чертой.

Нинг Тао холодно сказал: "Если ты еще раз закричишь, я отрежу тебе сухожилия руки".

Золотые волосы яростно укусили его губу, боясь издавать маленький звук.

Лоб на голове тарелки дюйма уже давно холодный пот, он и золотые волосы тоже считаются злодеем, но перед Нин Тао такой "злодей" даже не стоит упоминать о том, что обувь недостойна. Что касается ауры Нин Тао в этот момент в своем порочном состоянии, у него не было ни малейшего сомнения, что Нин Тао убьет его и Золотые Волосы!

Нин Тао притащил золотые волосы обратно и случайно бросил их снова на землю, затем схватил другую ногу головы Плиты Дюйм и срезал ее одним махом.

"А!" Пан-дюймовая голова кричала в шоковом состоянии, слезы на глазах: "Я, я... не кричал....."

Нин Тао сказал слабо: "Мне это нравится, не так ли? Кто бы из вас ни кричал, я отрежу вас обоих от одного и того же."

Я не собираюсь издавать звук.

Нин Тао сказал: "Вы все сейчас ранены и не можете выбраться, я случайно стал врачом и могу вас вылечить". Я хороший целитель. У меня нет проблем с прикреплением твоих подколенных сухожилий. Тем не менее, у меня есть свои правила исцеления, и вам нужно будет снова подписать рецепт, который я вам дал".

По этой причине он не сопротивлялся тому, как его избивали в переулке раньше, у клиники "Небесная Внешняя Клиника" свои законы, как владделец клиники, он не может взять на себя инициативу и обидеть злодея, возмездие которого не пришло, а затем дать людям лечение, чтобы они зарабатывали деньги для клиники, но если пациент клиники причиняет ему боль, у него нет проблем сопротивляться в самообороне. Так что ситуация в то время, чем сильнее Пан Дюйм и Чжин Мао били его, и чем сильнее они разговаривали, тем счастливее он был на самом деле.

Эта фраза перепутала "Золотые волосы" и "Пан дюйм", они не могли не взглянуть друг на друга, но было очевидно, что никто не мог понять, какое лекарство Нинг Тао продает в своей тыкве.

Нинг Тао добавил: "Если вы не вылечитесь, бесполезно держать вас, ребята, моя собака не ела мяса уже несколько дней".

Планктон последовал: "Я исцеляюсь, я исцеляюсь!"

Золотой также заикнулся сказать: "Я подписываю, я подписываю!"

Из угла рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Разве это не приятное решение? Подпиши".

Нинг Тао подписал два хорошо сложенных рецепта злых помыслов для Золотой Волос и Толстоголовый, а затем подарил обоим бутик первичный рецепт Dan.

Когда Цзинь Мао и Пан Дюйм приняли лекарство, зеленый дым от доброй и злой треноги просочился внутрь, проглотив двух человек в повороте событий.

Цин Дым отступил назад, Золотые волосы и Пан Дюйм лежали на земле, подколенные сухожилия обеих ног были соединены, и на лодыжках не было даже царапины. Но эти двое мужчин не проснулись и лежали неподвижно на полу после лечения.

Нин Тао двинулся в своем сердце и вдруг понял: "Отрубив мне руки и ноги, чтобы искупить мои грехи, это заставить меня оставить руки и ноги, чтобы собрать долг, ладно, у меня будет еще одна небольшая операция".

Нинг Тао подошел с лезвием Затмения в руке, схватил Золотые волосы за руку, и срезал его одним слесем.....

Маленькая операция" была завершена, и зелёный дым из горшка добра и зла вновь перелился, проглотив золотые волосы и голову пластинки, у которой не было ни рук, ни ног.

Цин Дым снова отступил назад, пластинчатый дюйм и золотые волосы были еще там, но его руки и ноги исчезли.

Если сказано, что искупить себя можно только отрезав руки и ноги, то принимаются только руки и ноги.

Нинг Тао подошел под запирающую стену и открыл удобную дверь, затем носил в руках Золотые волосы и Пан Дюйм.

За дверью удобства находится густой, нетронутый лес.

Это ничейная земля Шенонгдзя, недалеко от бездны.

Опустив их, Нин Тао повернулся и вошел в удобную дверь.

После долгого времени, Золотые волосы и Пан Дюйм Йойо проснулись.

Златовласка, с другой стороны, посмотрел на свою пустую брючную трубку и замер на мгновение, а потом закричал: "А-а-а"...

Ах!

Какая захватывающая природа!

Два гнилых и злых человека не хотят своей жизни, Нинг Тао, естественно, не может их убить, но двух гнилых и злых людей можно послать куда-нибудь, но это его решение.

"Помогите мне..."

"Помогите!"

Как громко это звучало.

Но на этот раз это был настоящий крик, который никто не услышит.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859284>